

Шарпан Михаил Евдокимович

АНКЕТА

Адрес с. В. Угуй ул. Гр. Окс. вбры, № 20

Ф. И. О. участника ВОВ Мирман
Михаил Евдокимович

Число, месяц и год рождения 1923 июля 3

Когда был призван в Армию 1941 году

С какого времени на фронте, на каких фронтах воевал (какие освобождал города) в каких воинских частях, в качестве кого, звание На фронте с 1943 г. Тамбовской полудивизии

Крым, Новороссийск (Малая земля), Украина
Карпаты, Чехословакия, Австрия, Венгрия,
Чехословакия, Восточная Германия
Офицер артиллерии.

Какие имеет военные награды "За боевые действия в Карпатах"
"За отвагу", "За взятие Берлина", "За взятие
Будапешта", "За победу над Германией"

Когда демобилизовался а) в 1946 году б) 1953 году

Где и кем работал после войны в школе учителем

Какие награды имеет после войны

Из какой организации ушел на пенсию из школы

Имеет ли связь с организацией

Оказывает ли организация помощь, какую

Что имеется в хозяйстве корова

В какой помощи нуждается нужна шкура

Примечание и замечание "За победу над Японией"
"Орден Отечественной войны I степени"

К 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

«МЫ ВОЕВАЛИ НЕ ЗА НАГРАДЫ...»

—Как тяжело было брать боевых товарищей на фронте! Дружили мы долго со старшим лейтенантом Витей Фроловым. Хороший был парень, и воевал здорово—наградили его за участие в боях двумя орденами. В Карпатах мы с ним стояли, разговаривали, потом разошлись по делам. А через 30 минут упал снаряд, и его убило... Поэтом вспоминаю о войне всегда тяжело—такие люди там погибли! Как только слышу по радио или музыку, или песни военных лет, сразу слезы на глаза наворачиваются...

Так началась наша беседа с фронтовиком Михаилом Евдокимовичем Шарпаном, жителем райцентра. Говорили с ним долго, касались различных тем. Но больше всего—о войне, ее страшных и неизбежных последствиях—гибели людей.

—Некоторые солдаты и офицеры чувствовали приближение смерти. Был у нас командир батареи, лейтенант Туманян. Воевал не первый день, и многое повидал. Война шла к победному концу, мы находились тогда уже в Чехословакии, под городом Брно. Однажды он сказал: «Чувствую—мне не жить». Вышел через калитку, и рядом с ним ударила мина...

Михаил Евдокимович родом из Брянской области. Во время войны его направили в военное артиллерийское училище в Краснодарском крае. Занимались в основном артстрелковой подготовкой, и днем, и ночью.

Выпуск был ускоренный, и молодых лейтенантов через несколько месяцев увезли на фронт. Он попал на малую Землю, под Новороссийском. До сих пор помнит, что на песчаной косе Тузла негде было спрятаться от немецких самолетов. И как туда высаживались артиллеристы, причем пушки вручную перекатывали с кораблей на мотоботы. Им предстояла нелегкая задача—удержать плацдарм, захваченный отважными моряками под командованием майора Цезаря Куникова.

Днем артиллеристы по открытому месту не ходили, перебирались в случае необходимости по траншеям и оврагам. Снаряды на позиции доставляли по ночам на ишаках, предварительно сложив груз в мешки. Их транспортировка была очень опасным делом, так как эти животные имели привычку громко кричать как ночью, так и днем, причем в одно и то же время. А место, где пришлось тогда воевать, солдаты называли Долиной смерти, поскольку немецкие войска занимали господствующее положение на окружающих низину высотах.

—Сколько раз случилось, что я находился на волосок от смерти,—вспоминает фронтовик.—В Венгрии, когда потребовалось согласовать наши действия с пехотой, пошел на встречу вместе с радистом. Идти пришлось около восьми километров. А когда от правил из своей части, ничего не поел. Командир

пехотного батальона предложил перекусить мне и радисту, дал ординарцу соответствующее указание. А дело происходило в костеле, там католики во время службы обычно сидят на скамьях. Присели и мы с радистом, начали есть. И тут разорвался снаряд, как солнце сверкнуло. Не помню как, но я оказался в двери. Тут разрываемся второй снаряд, и я отлетел к винному подвалу, он находился в 20—30 метрах от костела. Хоть и ушибло, но остался живой. Радист уцелел благодаря рации, в нее попали осколки. Ординарец—на смерть, все командование батальона—убиты или ранены.

Иногда обходилось и без потерь. Дело было на Западной Украине, под Коломыей. Под вечер подошли две легковые автомашины «Виллис», из них вышли два генерала. Со стереотрубой наш командир полка, подполковник Кравцов. Он, кстати, до войны был сугубо гражданским человеком, работал заместителем редактора краснодарской краевой газеты.

Тут налетели немецкие самолеты, штук 18. Пролетели над нами, а потом, через некоторое время, увоз-вратились. Сбросили бомбы. Конечно, взрывы, осколки летят во все стороны. Нам повезло—только одну машину разбили. Когда взрывы отгремели, вижу—начальник политотдела дивизии Мусатов крестится. Такое запомнилось, когда вроде бы абсолютно неверующий человек на-кльдыдует на себя крест.

Бывали и такие случаи, которые с точки зрения здравого смысла трудно объяснить. Мы тогда находились в Прикарпатье. Сидел в доме, готовил документы для отправки. Со мной был радист и еще два солдата. Послал их копать щель за домом. Выкопали, сидят там. В это время начался артобстрел, били тяжелыми снарядами. И тут мне показалось, что кто-то сказал: «Уходи отсюда...»

Оглянулся по сторонам—куда деваться? И залез... в русскую печь. Толь-

ко там приютился, слышу удар. Вокруг гарь, дым, и стрелять перестали. Вылез из укрытия. Там, где я сидел, весь стол осколками посекло, стенка дома вывернута, черепицу вообще разнесло. А такое случалось очень часто.

Еще на малой Земле Михаил Евдокимович был ранен, попал в полевой госпиталь. Пробыл там недолго, и вновь в свою часть. Не взял и справку о ранении. Потом со своим полком с боями прошел через всю Украину. Запомнилось преодоление Карпат. Пушки тащили на американских машинах «Студебеккерах», где-то приходилось помогать лебедками, а то и руками. Операция в горах совпала по времени с осенней распутицей, была грязь, слякоть. Вдобавок ко всему кормили очень плохо. Тогда поступала американская помощь по ленд-лизу—консервы из горькой фасолы с небольшим кусочком мяса. Тем и питались, да еще черным хлебом.

После Карпат были Будапешт, другие венгерские города, австрийская столица Вена, город Брно в Чехословакии. Здесь и встретили Победу. Правда, до праздничного салюта дело не дошло. Вроде и радость была немалая, но и грусть не отпускала—столько людей погибло за войну.

Потом ненадолго попали в Германию, а уже оттуда часть перебросили на Дальний Восток. Вот там уже и самолетов было много, и другой военной техники. Прошли до Улан-Батора, очищая Монголию от остатков японских войск. Боевые действия на Дальнем Востоке вряд ли можно сравнить с войной на Западе,—так считает ветеран. Однако случалось и там терять боевых друзей. Так, в Манчжурии, группа командиров ехала ночью на «Виллисе». Напала банда. Лишь один человек, раненный в ногу, сумел спастись. Среди погибших был и бывший командир полка, командующий артиллерией 317 стрелковой дивизии подполковник Кравцов. Он незадолго до этого говорил,

что в Армии после войны не останется, собирался вернуться на журналистскую работу. Но не суждено, видеть, было. А человек он мужественный, душевный, исключительный по своим качествам. Его похоронили в городе Ачинске, до сих пор на его могилу приезжает старый солдат Михаил Шарпан, чтобы поклониться праху своего любимого командира.

После завершения боевых действий артиллерийский полк был переброшен в Ачинск. Здесь и получил фронтовик свою первую медаль—«За взятие Будапешта». Было это 29 декабря 1945 года. Вторая медаль—«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» нашла его 18 марта 1946 года. Еще три медали—«За отвагу», «За взятие Вены», «За победу над Японией» были вручены ему 14 апреля 1949 года.

Я не случайно столь подробно остановился на датах вручения перечисленных наград. Получается, что боевой офицер, прошедший сотни и тысячи фронтовых километров, вернулся на Родину... без единой медали, и они нашли его через какое-то время. Но Михаил Евдокимович относится к этому спокойно. Говорит, что воевали они не за награды, и на фронте некогда было об этом думать. Правда, за бои в Карпатах его представляли к ордену Отечественной войны 2-й степени, но награда до сих пор ищет хозяина. А о том, как воевал фронтовик, свидетельствуют восемь (!) благодарностей Верховного Главнокомандующего И. Сталина.

После увольнения из Армии надо было думать о получении гражданской специальности. Тогда Михаил Евдокимович становится студентом-заочником геолого-географического факультета Томского государственного университета. Получив в 1964 году диплом учителя географии средней школы, он на этом не останавливается, и в

1969 году заочно заканчивает краевое культпросветучилище в городе Минусинске. Все послевоенные годы, в том числе и во время учебы, работал военруком, учителем физкультуры, преподавал пение в Большеулуйской средней школе. Сейчас—на пенсии.

Михаила Евдокимовича никак нельзя отнести к людям благополучным и благодушным. Не случайно его фамилия нечасто называлась среди других фронтовиков на различных торжествах—он довольно регулярно обращался в жалобах в различные инстанции, что не нравилось «власть предержащим». Можно по-разному к этому относиться, но давайте обратим внимание на то, чего же хочет ветеран. Михаил Евдокимович говорит:

—Почему бы не помочь фронтовикам заготовить сено, привезти дрова, уголь? Быткомбинат имел свою технику, где она теперь? Куда ни обратиться—грузовики, тракторы растащили, или, говоря по современному, «приватизировали». Вот мне нужен шифер на крышу, так хотя бы на 50 процентов дешевле продали. Да и много ли нас, фронтовиков, осталось! Неужели каждый раз нужно все инстанции обойти, прежде чем получишь помощь?

Так, может быть, к этим его словам все-таки стоит прислушаться, и не забывать всех участников войны и тружеников тыла хотя бы сейчас, накануне 50-летия Победы?

Владимир УСКОВ, заместитель главного редактора.

На снимке: лейтенант М.Е. ШАРПАН в годы войны.

Фото из семейного альбома.

ВОЙНУ НЕЛЬЗЯ ОПРАВДАТЬ

25.03
2003

**СУПРУГИ ПРАСКОВЬЯ ЕЛИЗАРОВНА И МИХАИЛ ЕВДОКИМОВИЧ ШАРПАН
57 ЛЕТ ВМЕСТЕ. И ДО СИХ ПОР СЧИТАЮТ СЕБЯ ОПТИМИСТАМИ.**

Двадцатого марта в Ираке началась война. Безусловно это событие не могло не найти отклика в сердцах людей. Даже находящиеся, казалось бы, на недосягаемом расстоянии от сегодняшней самой горячей точки в мире.

Жителю Большого Улуя Ми-

хаилу Евдокимовичу Шарпану 80 лет. Этот человек не понаслышке знает о войне: за его плечами Великая Отечественная. То лихолетье для нашего земляка началось с 42-го года с Северного Кавказа. А потом, как поется в одной песне, на пути к победе прошел Чехословакию, Австрию, Венгрию, Германию...

- Мы с женой очень переживаем случившееся, - рассказывает Михаил Евдокимович, - слушаем радио, смотрим все выпуски теленовостей.

- Ведь могут пострадать и невинные люди, - подключилась к разговору Прасковья Елизаровна - супруга Михаила Евдокимовича, - жалко женщин и детей... Тоже мне, миротвор-

цы нашлись, взялись усмирять - налаживать мир за тридевять земель... А еще помню, по осени где-то прочитала интервью с одним предсказателем, в котором как раз и говорилось о войне 2003 года. Которую, кстати называли третьей мировой.. Сколько я уже плакала - так жалко людей...

- В любой войне всегда невинные гибнут, - продолжал Михаил Евдокимович, - и еще я считаю, что любые военные действия никогда не подлежат оправданию. Война - это разруха, смерть, голод. Разве мало человечеству примера с Гитлером, который тоже сначала начал захваты с малых стран?

Действительно, сегодня нет однозначного мнения по поводу развязавшейся войны в Ираке. Но может ли быть миротворческая миссия с оружием в руках? И, честно говоря, тяжело слышать комментарии ученых мужей о том, к какому времени после завершения, причем успешного, военных действий американцев, начнется стабилизация, а затем и экономический рост в США. Тревожит также и возможность применения в этом конфликте химического и бактериологического оружия. Ученые, занимающиеся исследованием токсикологии подтверждают, что эта "гадость", извините за выражение, может летать хоть

вокруг всего земного шара, пока не выпадет где-нибудь с осадками. А еще, возможными станут невероятные сейсмологические изменения.

Супруги Шарпан вспомнили и сталинские времена. Когда в голодные годы тайком собирали колоски с убранных уже полей и при этом боялись до смерти. Ведь за такое деяние могли и в тюрьму посадить. А об этом уже в то время хорошо было известно Прасковье Елизаровне, потому что она работала судебным исполнителем и повидала много несправедливости по отношению к людям.

В своем солидном возрасте чета этих уважаемых людей ведет весьма активный образ жизни. Держат и корову, и другое хозяйство. Словом, живут и радуются.

- Мы-то сейчас не живем, а царствуем, - говорила Прасковья Елизаровна, - не то что раньше было. Просто удивительно, как смогли до таких лет дожить, перенести такой голод. А вообще-то мы с дедом оптимисты. И, конечно же, верим в то, что настанет хорошая жизнь... Только не было б войны...

Когда над миром нависает явная угроза, всерьез задумываешься: как, в принципе, немного нужно человеку для того, чтобы почувствовать себя счастливым.

ЕВА ОЛЬСЕН.

КОМАНДИР ОГНЕВОГО ВЗВОДА

Не так давно ушел из жизни отважный фронтовик Михаил Евдокимович Шарпан, бывший преподаватель музыки Большеудульской средней школы.

Кроме доброй, благодарной памяти о нем в сердце любящей супруги Паны Елизаровны, на вечное хранение в доме остался лишь его праздничный пиджак, на лацканах которого - целый ряд боевых наград защитника Отечества. Среди них - орден Отечественной войны, медали "За отвагу", "За взятие Будапешта", "За победу над Японией" и другие.

Многое пришлось пережить командиру огневого взвода, воевавшему в артиллерии, пока шла Великая Отечественная война.

1942 год, Сталинград. Здесь командир получает тяжелое ранение в голову. Прости нас, Ми-

хаил Евдокимович, мы же не знали этого, когда ты был на уроках слишком серьезен, нервничал порой ни с того, ни с сего. Оказывается, на этом отразилось глубокое проникающее ранение твоей головы...

Много боевых друзей потерял фронтовик по дорогам войны. Двое из них погибли буквально рядом с ним, когда укрывались от вражеского обстрела в одном полуразрушенном здании. Напрасно лейтенант прикинул к груди обоих - пульса не было, они погибли мгновенно. А сам он уцелел тогда просто чудом, как говорят, в рубашке родился...

Под конец жизни у фронтовика стали сдавать нервы. Лейтенант (уже старший) не мог без слез на глазах смотреть фильмы про войну, слушать песни, слова которых больно трогали сердце:

*И сотни тысяч батарей
За слезы наших матерей
За нашу Родину -
Огонь, огонь!*

Или этой, где пелось:

*И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт...*

Спи спокойно, старый артиллерист, ты достоин нашей благодарности за освобождение Родины, за не напрасно пролитую кровь. Пусть земля будет тебе пухом!